

Имея за плечами прошлый опыт, они довольно быстро нашли ручку для записи ответов.

Это была настоящая ручка, но с необычным материалом — ее выточили из кости.

Юй Вэнь сжал ее в руках, и у него по коже побежали мурашки.

Вопрос первый: как зовут Черную старуху?

Он достал фотографию надгробия и, стараясь в точности скопировать каждую закорючку, переписал в поле для ответа длинный ряд странных символов, не пропустив даже знаки препинания.

Он уже собирался приняться за второй вопрос, но Ю Хо его остановил.

— Не переписывай.

— Почему? — спросил Юй Вэнь. — На этом надгробии должно быть и имя кого-то из семьи Черной старухи. Получается, мы нашли ответы сразу на два вопроса.

Ю Хо посмотрел на него с таким выражением, будто собирался высечь у него на лбу слово «дурак»:

— Можешь оставить один вопрос на завтра?

Юй Вэнь:

— ...Могу.

Экзаменуемые, уже далеко не дети, столпились у двери в ожидании результатов.

Ю Хо не спал всю ночь и теперь, прислонившись к стене, клевал носом в лучах утреннего солнца.

Краем глаза он заметил, что Цинь Цзю стоит поодаль: одна рука в кармане, в другой он задумчиво вертит табличку помощи.

С такого расстояния и под таким углом разглядеть выражение лица Цинь Цзю было невозможно.

Но Ю Хо почему-то показалось, что этому Экзаменатору 001 чего-то не хватает.

Чего именно — он сказать не мог...

В конце концов, он знал Цинь Цзю всего лишь несколько дней.

Неизвестно, сколько они прождали, но Лао Юй внезапно воскликнул:

— Скоро сбор работ, почему Чэнь Бинь и этот... Лян Юаньхао до сих пор не встали?

— Не знаю, вороны уже один раз подавали знак, пора бы им проснуться.

Лао Юй сказал:

— Вы ждите, пока откроют дверь, а я пойду их позову.

С этими словами он направился к комнате, где жили Чэнь Бинь и Лян Юаньхао.

Стук в дверь и карканье ворон раздались почти одновременно.

Время первого сбора работ истекло.

На двери комнаты Черной старухи среди густо исписанных надгробных надписей выделили два слова и обвели их кружком.

FloureJaroka

Плюс 5 баллов.

Все с облегчением выдохнули и приободрились.

Золотой бедро — оно и есть золотое бедро.

Сразу вслед за этим на нижней части двери появился новый вопрос:

«Наступил ежегодный Фестиваль Угу в деревне Часу, и Черная старуха заранее приготовила подарки для односельчан. Вы не ошиблись — это искусно сшитые куклы. Она написала длинное молитвенное письмо, в котором каждому жителю адресовала добрые пожелания. Прочитайте письмо и, опираясь на информацию из него, помогите Черной старухе раздать куклы нужным жителям. Бог Угу взирает на вас, невнимательных всегда ждет наказание. А внимательным жители укажут дорогу домой. Там, где нет деревьев, есть путь к дому. Сможете ли вы их найти?»

Шить или не шить?

Чтение оказалось даже более отчаянным занятием, чем аудирование.

Все ахнули, но не успели даже выдохнуть, как раздался крик Лао Юя:

— Боже, вы должны это видеть!

За одну ночь комната Чэнь Биня и Лян Юаньхао превратилась в сущий ад.

В спальне повсюду была кровь: на полу, на стенах, на кроватях... А от порога тянулись два длинных кровавых следа.

Когда остальные прибежали туда, Лао Юй стоял, прижавшись к стене в гостиной:

— Я, черт возьми, как зашел, так и остолбенел! Ступить некуда!

— Твою мать... Что случилось? Где эти двое?

Лао Юй указал на распахнутую дверь спальни:

— Должны быть на кроватях, одеяла надуты. Я позвал несколько раз, никто не ответил... Хотел откинуть одеяло, но побоялся действовать слишком опрометчиво.

Лица остальных стали мертвенно-бледными.

Они никогда не видели ничего подобного.

— Они... они еще живы? — испуганно спросил Юй Вэнь.

Лао Юй промолчал.

При такой потере крови любой бы уже отдал концы.

Тем более что запах крови стоял густой, а на полу она уже успела засохнуть... Значит, пролежала там как минимум всю ночь.

В комнате воцарилась тишина.

Эти двое новичков не были близки с остальными, особенно Лян Юаньхао, чьи манеры и слова никому не нравились, но он никому не причинил вреда.

Никто не хотел, чтобы их постигла такая участь.

— Я пойду проверю...

В такие моменты закалка Лао Юя, прослужившего несколько лет в армии, давала о себе знать. Остальные были готовы стошнить, а он просто утер лицо и пошел вперед.

Только перед племянником он пасовал.

Однако не успел Лао Юй утереть лицо, как Ю Хо уже вошел в спальню.

Цинь Цзю не последовал за ним.

Он, скрестив руки на груди, прислонился к дверному косяку. Его взгляд, устремленный на Ю Хо, был полон любопытства, но губы сжались в сухую прямую линию. Казалось, это кровавое зрелище вызывало у него отвращение, или же он был к нему абсолютно равнодушен.

Лао Юй тоже хотел войти в спальню.

Но некий экзаменатор перегородил проход наглухо. Лао Юй помедлил, но так и не нашел возможности протиснуться.

Может, походить кругами, экзаменатор услышит шум? — подумал Лао Юй.

Как бы не так...

Он прошел четыре круга, а экзаменатор даже головы не повернул.

Если ждать, пока этот господин экзаменатор обратит на него внимание, можно прождать до следующей жизни.

Лао Юй долго терпел, а потом выдавил:

— Э-э...

Только он открыл рот, как из спальни раздался звук падающего тяжелого предмета.

А следом — вопль, полный безумия.

Юй Вэнь, которого только что стошнило, бросился внутрь:

— Брат! Брат, что с тобой?!

Лао Юй тоже вздрогнул.

Экзаменатор, блокировавший дверь, наконец отодвинулся и бросил взгляд на Юй Вэня:

— Твой брат способен издавать такие звуки?

Юй Вэнь:

— ???

Он подумал: какая тебе разница, какие звуки издает мой брат?

И тут же до него дошло...

Действительно, его брат с его вечно полуживым характером вряд ли закричал бы так даже под угрозой смерти.

Тогда... кто еще в комнате?

Группа людей ворвалась в спальню, и крики ужаса посыпались один за другим.

— Вы... вы люди или призраки?! — Юй Вэнь уставился на пол у кровати, голос его сорвался от испуга.

На полу, на который все смотрели, сидел Чэнь Бинь. Он смотрел на лужи крови вокруг и вопил громче всех.

Ю Хо, у которого от их криков разболелась голова, ледяным тоном приказал:

— Заткнитесь!

Наконец все притихли.

Они в ужасе и растерянности переглянулись, и кто-то не выдержал:

— Ты... ты еще жив?

Лао Юй осторожно коснулся Чэнь Биня:

— Живой, еще теплый.

— А... где Лян Юаньхао?

Чэнь Бинь долго молчал, а потом тихо ответил:

— Его больше нет.

— Что значит нет?

Чэнь Бинь начал путано рассказывать:

— Прошлой ночью... кто-то постучал к нам в кровать, спросил про кукол, а потом достал нож. Я потерял сознание.

Никто ничего не понял.

— Погоди, давай медленно, разберемся по порядку, — сказал Лао Юй.

Через десять минут они наконец прояснили ситуацию.

— Значит, к тем, кто сшил кукол, приходят ночью, и если сшил — отрезают то, что шил?

Чэнь Бинь кивнул:

— Она спросила, кто сшил больше, Лян Юаньхао сказал, что он, что он сшил две ноги, и тогда... ему отрезали ноги. Я от страха вырубился, а напоследок услышал, как этот голос сказал мне...

— Что сказал?

Он сглотнул слюну и снова задрожал:

— Она сказала... до завтра.

Лян Юаньхао бесследно исчез.

Кровавый след в гостиной, должно быть, оставил он, но у порога след обрывался, и куда он делся дальше — было неизвестно.

На самом деле все смутно догадывались, что Лян Юаньхао с вероятностью девяносто процентов утащили в лес.

Но лес окружал деревню кольцом, он был таким огромным, что края не видно, и искать там человека — все равно что иголку в стоге сена.

Они искали долго, но не нашли никаких следов и были вынуждены вернуться к дому под предупреждающие крики ворон.

□Предупреждение: время на чтение пошло, экзаменуемые, не тратьте время зря.□

Ворона зловеще повторила это трижды, и все с мрачными лицами постучались в дверь Черной старухи.

Все повторилось, как вчера.

Черная старуха снова разложила карты и велела тому, кто стоял впереди, вытянуть одну.

У всех были тяжелые лица.

Вчера они вытянули Смерть, и сегодня в их рядах стало на одного человека меньше.

Если вытянуть еще одну зловещую карту, кто знает, чем это кончится?

Впереди стояла Юй Яо.

Черная старуха долго смотрела на нее, так долго, что у девушки задрожали руки.

Опустив голову, она стиснула зубы и вытянула карту.

Эта карта была не такой простой, как Смерть: на ней был изображен златокудрый ангел, играющий на музыкальном инструменте, а перед ним — флаг с красным крестом.

— Что это за карта? — все очень нервничали.

Юй Яо сжала карту в руке и прошептала:

— Суд.

— А?

Никто не ожидал, что она ее узнает, и все начали расспрашивать:

— Хорошая карта или плохая?

Юй Яо замерла на мгновение, а потом ответила:

— Означает воскрешение, возрождение и удачу...

— Значит, хорошая!

Все сразу повеселели.

Лао Юй сказал:

— Воскрешение? Может, Лян Юаньхао... еще можно спасти?

Воскрешение и удача наконец позволили всем расслабиться.

Черная старуха, однако, была очень недовольна и даже разозлилась на Юй Яо, вытянувшую карту. Она все время смотрела на нее с ненавистью.

Спустя долгое время она мелкими шажками вошла в комнату и достала из тумбочки конверт.

Как и следовало ожидать, это и было то самое молитвенное письмо.

Черная старуха отдала конверт им, а затем указала указательным пальцем на кукол на деревянной полке, что-то бормоча:

— Yeck, dui, trin, store, pansch...

— Deshtasho.

Выговорив этот набор звуков, она в отчаянии потерла руки.

— Что она делает? — Юй Вэнь чувствовал себя так, будто смотрит немое кино.

Ю Хо ответил:

— Считает головы.

Черная старуха, похоже, осталась недовольна количеством кукол, вытащила бамбуковую корзину и сунула каждому по клубку шерсти.

Она перевернула песочные часы и ушла.

После урока с Лян Юаньхао все смотрели на клубки шерсти совсем иначе.

Это черт возьми не клубки шерсти, это же ножи для рубки костей!

— Кто же рискнет шить... — пробормотал Лао Юй и бросил клубок обратно в корзину.

Остальные последовали его примеру.

Но тут подал голос Ю Хо.

Он спросил Чэнь Биня:

— Повтори, что она сказала прошлой ночью.

Чэнь Бинь растерялся:

— Что именно?

— Фразу про послушного гостя.

Чэнь Бинь:

— О, тот монстр спросил, сшили ли мы кукол, мы сказали, что сшили, и она ответила, что мы послушные гости, так что придется нам жить...

Послушные гости, придется жить?

Все замерли.

Раньше они были так напуганы, что не обратили внимания на эти слова.

Теперь же, вслушиваясь снова, они ощутили, как по спине пробежал холодок.

— Послушные гости будут жить... а что будет с непослушными???

Ю Хо сказал:

— Придется умереть.

— ...

Сошьешь — отрежут руки, ноги или голову, не сошьешь — умрешь.

Так шить или нет???

Все были в панике, долго не могли прийти к решению.

Цинь Цзю, как экзаменатор, наблюдал за этим представлением с нескрываемой скукой. Он взял конверт Черной старухи, вытащил несколько страниц молитвенного письма и принялся изучать тарабарщину.

Не успел он прочесть и двух строк, как у него бесцеремонно вырвали бумаги.

— У тебя есть хоть капля совести экзаменатора? Не мешай сдавать экзамен, — огрызнулся Ю Хо, садясь на диван с письмом в руках.

— Нет, — Цинь Цзю сохранил позу, в которой держал письмо, потер пальцами бумагу и склонил голову: — Что делать? Мне вдруг стало скучно быть экзаменатором...

Ю Хо усмехнулся:

— Какая тонкая чувствительность.

— Так когда ты собираешься использовать эту табличку помощи? — Цинь Цзю вытащил карту и помахал ею перед лицом Ю Хо.

Тот остался невозмутим:

— Оставь ее, пусть плесенью покроется.

Молитвенное письмо было написано каракулями, Ю Хо отшвырнул его, не просмотрев и пяти секунд.

Чертов экзамен.

Экзаменатор поднял письмо и протяжно, чтобы позлить Ю Хо, произнес:

— Что? Умственные способности отличника больше не работают?

Ю Хо встал и ушел.

Он обошел комнату Черной старухи, пытаясь найти хоть какую-то подсказку, кроме цыганского

языка.

В предыстории экзамена упоминалось, что семья Черной старухи, возможно, была из России, значит, она сама должна знать русский язык и в определенных ситуациях использовать его. Он хотел найти хоть какие-то следы...

Однако Черная старуха все вычистила, он не нашел ровным счетом ничего.

Что же делать...

Сегодня песочные часы были длиннее, чем вчера, но всем казалось, что песок утекает очень быстро.

— Часы уже наполовину пусты, что с куклами? Шьем или нет? — спросил Лао Юй.

Юй Яо тихо предложила:

— Может, поищем еще, вдруг есть другой выход?

— Может, мы снова пойдем в лес? Вчера ведь так удалось избежать беды? — сказал Юй Вэнь.

Ночной лес был очень страшным, но умереть от страха — это все же лучше, чем умереть по-настоящему.

После вчерашнего опыта все были с этим согласны.

Уже собирались проголосовать единогласно, как некий «авторитет» снова решил пойти своим путем:

— Я вернусь в комнату спать.

Юй Вэнь закричал:

— Почему?!

Ю Хо ответил:

— Проверю, умру или нет.

Все:

— ???

Разве это можно проверять?!

— Ты останешься здесь один? Как так можно! — Лао Юй был категорически против.

В ответ он услышал, как экзаменатор небрежно спросил:

— Простите, а я разве не человек?

Экзаменатор — и человек?

По крайней мере, в глазах экзаменуемых — нет.

Но после слов Цинь Цзю Лао Юй не осмелился возразить.

Они боялись его.

На самом деле, до сих пор этот Экзаменатор 001 не сделал ничего ужасного.

Он не пользовался властью, не ловил никого на нарушениях, не изымал инструменты, но экзаменуемые все равно его боялись.

Потому что все подсознательно считали экзаменатора частью системы, глазами и когтями этой системы.

Экзаменационная система ужасна, значит, и экзаменатор такой же. Никто не хотел злить его без крайней необходимости.

О, ну, кроме Ю Хо.

Лао Юй, подумав о Ю Хо, схватился за голову. А при мысли о том, что Ю Хо, который «не соблюдает правила», будет наедине с экзаменатором, которого «не стоит злить», у него заболело все тело.

— Может, я тоже не пойду в лес, — сказал он.

— Мы живы до сих пор только благодаря тебе. Оставить тебя здесь, а самим пойти прятаться — это... я так не могу, — тихо сказала Юй Яо. — Вдруг мы сможем чем-то помочь?

Остальные тоже закивали, но получили отказ.

Ю Хо бросил: «От вас слишком много шума», — и перестал обращать на них внимание.

Они не могли переубедить его, а бояться, что из-за их непослушания он пострадает, поэтому пришлось смириться.

Стемнело. На другом берегу реки снова появились жители, как обычно, они долбили лед.

— Кажется, это те же самые? — Юй Вэнь считал их через окно. — Вон та, в длинном халате, это же вчерашняя тетка, верно? А тот безумец... А двое в кожаных шапках — это не они вчера затащили безумца в дом?

Этот студент не выпускал телефон из рук и играл в игры, но зрение у него было отличное, он до сих пор не носил очков.

Остальные не видели так далеко, но, присмотревшись к его описанию, поняли, что похоже на правду.

Ю Хо наблюдал некоторое время, а потом его взгляд снова упал на деревянную полку.

Когда Черная старуха считала головы, он считал вместе с ней.

Всего было 16 готовых кукол, и он примерно помнил, где они лежали.

Но сейчас, глядя на них, он заметил, что некоторые куклы, кажется... тихонько сдвинулись с места?

Если он не ошибается, первая кукла слева на верхней полке днем лежала горизонтально, а сейчас сидит очень ровно...

Ю Хо подошел к полке, чтобы рассмотреть внимательнее, но тут вернулась Черная старуха.

Первым делом она проверила результат.

К ее неудовольствию, все гости были с пустыми руками, никто ее не послушал!

Черная старуха молча смотрела на них некоторое время, а потом внезапно усмехнулась. Она заковыляла к стене, где висела карта «Суд», вытянутая Юй Яо. Она захихикала и перевернула прямую карту «Суд» вверх ногами.

— ...

Все были ошарашены этой выходкой.

Карты уже вытянуты, их что, можно менять?!

Они не понимали значения карт, но интуитивно чувствовали — ничего хорошего в этом нет.

Юй Яо, дрожа, прошептала:

— Если карта перевернута... это значит обратный смысл.

Воскрешение, надежда — обратный смысл — смерть и отчаяние?

Черная старуха достала мешок.

Она смела всех кукол с полки в мешок, выбрала из корзины четырех недоделанных, бросила их туда же и сунула мешок Ю Хо, который стоял ближе всех.

Четыре заготовки были очень старыми, одна из них была грязной, словно валялась на земле или ее случайно опалили огнем...

Как только они получили кукол, Черная старуха выставила их за дверь.

Сегодня песочные часы шли медленнее, чем вчера, и когда они закончили, жители уже закончили долбить лед и разошлись по домам.

Эти жители, закрыв двери, сразу становились неузнаваемыми и никому не открывали, поэтому они не стали тратить время.

Они разделились: Ю Хо и Цинь Цзю ушли в свое жилище, а остальные вдоль замерзшей реки

направились к лесу.

— Я до сих пор не понимаю, почему жители так боятся этого леса? — пробормотал Юй Вэнь. — Хотя там везде могилы, но над землей их почти не видно. Страшно, конечно, но лучше, чем сидеть в доме, верно?

Лао Юй:

— Кто знает.

Юй Яо добавила:

— Должна быть причина для страха...

Хотя они и хотели обезопасить себя, они не могли оставить Ю Хо одного, поэтому не стали уходить вглубь леса, а бродили по краю.

— Давайте подождем здесь, — Юй Вэнь приложил руку к глазам, вглядываясь вдаль. — Отсюда нет препятствий, видно дом моего брата.

Никто не возражал, они сели прямо на землю, жуя твердый сухой хлеб в ожидании ночи.

В освещенной комнате.

Ю Хо перебирал вещи в шкафу, Цинь Цзю сидел на диване, разламывая длинный багет на две части.

— Поделюсь с тобой половинкой, как тебе? — предложил он.

— Обойдусь, — Ю Хо даже не обернулся.

Он был так далеко от дивана, что слышал ужасающий хруст хлеба, можно было понять, насколько он сухой.

Голос Цинь Цзю снова раздался:

— Не нравится? Тогда отдам тебе большую часть.

Ю Хо голодал весь день, настроение было хуже некуда.

Он с грохотом захлопнул дверцу шкафа и, не глядя по сторонам, прошел мимо дивана:

— Хочешь подавиться — не тяни меня за собой.

Шкаф, печь, деревянный ящик, жестяные банки...

От гостиной до кухни и спальни — он обыскал все места, где можно было найти еду, но ничего больше не было.

Почему этот проклятый экзаменационный зал не взорвется?

Ю Хо недовольно выпрямился, и что-то коснулось его лица.

Он опустил глаза и увидел половинку багета, лежащую перед лицом, словно нож, приставленный к горлу.

Цинь Цзю за его спиной сказал:

— Не сопротивляйся, я давно все обыскал, другой еды нет.

Ю Хо с непроницаемым лицом отказался идти на компромисс.

Этот бездельник-экзаменатор снова коснулся хлебом уголка губ Ю Хо и сказал:

— Советую попробовать, не так плохо, как кажется. Под моим началом еще никто не умирал от голода, не будь таким оригиналом.

Ю Хо, брезгливо поморщившись, постоял мгновение, а потом тяжело взял хлеб.

<http://bllate.org/book/21805/2256681>